

Испытание любви

Никто не станет спорить, что мы живем в сумасшедшем, беспорядочном мире. Мы можем отправить человека на луну, но поладить с соседом, с которым живем дверь в дверь, – сверх наших сил. Мы изобретаем способы продления жизни, а затем разрабатываем способы уничтожения половины человечества. У нас больше вещей, чем когда-либо, но по вечерам мы боимся выходить на улицу в одиночку.

Все больше авторитетных людей осознает, что, если мы не научимся жить в мире друг с другом – если мы не научимся *любить* друг друга, цивилизация, какой мы ее знаем, обречена. Ордуэй Тид так выразил эту мысль в Иллинойском медицинском журнале:

Каждый день биология, антропология, социология, история, психология, экономический анализ, простая человеческая порядочность и здравый смысл все более и более четко подтверждают и переподтверждают необходимое требование выживания – любить своих ближних так, как мы любим себя.

Даже Бертран Расселл, автор книги “Почему я не христианин” и ведущий атеист-гуманист, вынужден был признать:

Суть проблемы очень проста и старомодна, настолько проста, что мне даже неловко говорить о ней из страха перед презрительной улыбкой, которой циники встретят мои слова. Я имею в виду (прошу извинить меня за это слово) любовь – христианскую любовь, или сострадание.

Как поется в популярной песне: “Сейчас миру нужна только любовь, сладкая любовь”.

О потребности в любви говорил Иисус почти две тысячи лет назад. К Иисусу пришел за-

конник и задал вопрос, чтобы испытать Его: “Какая наибольшая заповедь в законе?” Иисус ответил:

“Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим”: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобна ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мат. 22:37–40).

В одном из предыдущих уроков мы кратко остановились на этих стихах, сделав упор на заповеди номер один: любить Бога. Потом мы работали над понятием любви к себе. Сейчас мы поговорим о любви к нашим ближним как к самим себе.

ИСПЫТАНИЕ ЛЮБВИ: “ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО, КАК САМОГО СЕБЯ”

Заповедь “Возлюби ближнего твоего, как самого себя” была впервые дана Моисеем (Лев. 19:18), затем ее повторили Иисус и другие вдохновенные авторы Нового Завета. Ее важность нельзя переоценить. Заповедь, сформулированная подобным образом, встречается в Новом Завете восемь раз.

Научиться любить нашего ближнего можно только в неразрывной связи с нашей любовью к Богу.

Кто говорит: “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Иоан. 4:20, 21).

Есть еще отрывки, подобные этому.

Когда один молодой богач из начальников израильских спросил Иисуса, что нужно сделать для того, чтобы унаследовать вечную жизнь, частью Его ответа были слова: “Люби ближнего твоего, как самого себя” (Мат. 19:19).

В Послании к галатам, затрагивая тему взаимоотношений, Павел писал: “Ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя»” (Гал. 5:14).

Когда Иаков осуждал в своем письме пристрастное отношение к людям, этот стих стал основой его доводов: “Если вы исполняете закон царский, по Писанию: «возлюби ближнего твоего, как себя самого», хорошо делаете” (Иак. 2:8).

Вот где любовь подвергается испытанию: когда я слышу призыв распахнуть сердце, чтобы возлюбить людей и жить с ними в мире. Это испытание для *всех* нас.

Это испытание для молодых. При каждом опросе подростков об их потребностях я видел, что все чуть ли не в самом начале пишут: “Как ладить с людьми?”

Это испытание для старых. Мы уже сформировались во всех отношениях. У нас уже есть свои предубеждения, свой маленький распорядок дня, забитый до отказа, и свой небольшой круг друзей, рядом с которыми мы чувствуем себя хорошо. Так трудно ломать устоявшееся.

Кто-то сказал, что любой проповедник, который утверждает, будто любить ближнего вообще и своих соседей в частности не составляет труда, тем самым подтверждает одно из двух: либо (1) он никогда не пытался эту заповедь исполнять, либо (2) у него просто замечательные соседи. Прочтите это небольшое стихотворение:

Любить весь мир нетрудно –
Я ведь люблю его.
А вот любить соседа...
Трудней нет ничего.

ИСПЫТАНИЕ НА ЛЮБОВЬ КО ВСЕМ ЛЮДЯМ: “ТВОЙ БЛИЖНИЙ”

Чтобы по достоинству оценить это испытание, давайте разобьем заповедь на три части. Для начала обратимся к словам “твой ближний”. Кто этот “ближний”, о котором идет речь в заповеди? Наверное, лучшего ответа, чем в Лук. 10:25–37, нам не найти. Некий законник попытался испытать Иисуса вопросом: “Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?” В ответ Иисус задал Свой вопрос: “В законе что написано? Как читаешь?” И тот сказал: “Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепо-

стию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя”. Тогда Иисус сказал: “Правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить”.

Можно себе представить, как растерялся законник. Вместо того, чтобы поставить в неловкое положение Иисуса, он, знаток закона, лежал на лопатках. Поэтому он выпалил: “А кто мой ближний?” Это был еще один спорный вопрос, по которому никак не могли прийти к согласию знатоки Моисеева закона. В английском языке таким ближним принято считать соседа, то есть того, кто живет рядом. Но Иисус хотел, чтобы тот законник – да и мы с вами – знал, что значение этого слова гораздо шире. Поэтому вместо ответа Он рассказал знакомую притчу о добром самарянине (Лук. 10:30–37).

Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него... (ст. 30–33).

Можете не сомневаться, любовь самарянина была подвергнута суровому испытанию. Можно даже сказать, что его любовь прошла через целый ряд испытаний. Прежде всего – *предубеждение*. Иудеи и самаряне были врагами. Они ненавидели друг друга. Далее – *приоритеты*. Самарянин, несомненно, был занят так же, как священник и левит. Задержавшись, он нарушил свои планы. И еще – *кошелек*. Помощь пострадавшему требовала не только времени, но и денег. Но его любовь выдержала все эти испытания, о чем свидетельствует окончание истории:

И, увидев его, сжалился, и подошел перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе (ст. 33–35).

Затем Иисус спросил: “Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?” Законник ответил: “Оказавший ему милость”. Тогда Иисус сказал ему: “Иди, и ты поступай так же”.

Главная мысль заповеди “возлюби ближнего твоего” состоит в том, что “ближним” мо-

жет быть *любой человек*, конкретнее – любой человек на нашем пути, который в чем-то *нуждается* (Гал. 6:10). Но так как все нуждаются в той или иной помощи – если не материальной, то духовной и, возможно, психологической – то слово “любой” здесь вполне уместно. Прочтем Рим. 13:8–10:

Не оставайтесь должны никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: “не прелюбодействуй”, “не убивай”, “не кради”, “не лжесвидетельствуй”, “не пожелай чужого”, и все другие заключаются в сем слове: “люби ближнего твоего, как самого себя”.

Обратите внимание на слова Павла о том, что любовь – это наш долг перед всеми людьми. Почему? Потому, что мы все братья – если не по духу, так по плоти. Потому, что Бог возлюбил нас, и мы должны любить друг друга.

Остальные отрывки, относящиеся к заповеди любить ближнего своего, подчеркивают ту же самую мысль: слово “ближний” подразумевает всех людей. В Гал. 5:13–15 заповедь говорит о том, как нам относиться к нашим братьям во Христе. Из Иак. 2:8 я узнаю, что мой ближний – это проходящий на богослужение человек в бедной одежде.

Вероятно, лучше всего суть этой заповеди выражена в нагорной проповеди. Иисус сравнивает старый закон – и обычаи, которыми он оброс, – и Свой новый путь. Наконец, Он подходит к следующему противопоставлению:

Вы слышали, что сказано: “люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего”. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенно делаете? Не так же ли поступают и язычники? (Мат. 5:43–48).

Ясно, что иудеи в дни Иисуса не понимали, что ближний – это любой человек, испытывающий в чем-то нужду, ибо враги тоже в чем-то нуждаются. Господь призывает нас быть такими же совершенными, как Бог – совершенными в том смысле, что наша любовь, подобно Божьей

любви, должна распространяться как на наших друзей, так и на наших врагов.

ИСПЫТАНИЕ НА ЛЮБОВЬ К ТЕМ, КОГО ТРУДНО ЛЮБИТЬ: “ТВОЙ БЛИЖНИЙ” – ЭТО И ТВОЙ ВРАГ

Призыв любить наших врагов – одно из самых значительных отличий христианства и, вероятно, самое трудное испытание, которое нам, христианам, когда-либо предстоит выдержать.

Только троньте мусульманина, и он перережет вам горло во имя Магомета. Выразите неуважение какому-нибудь восточному сановнику, и вас расстреляют, как преступника. Это более или менее естественная реакция. Немецкий поэт Генрих Гейне так описал свое представление о настоящем счастье:

Моя мечта – это скромное жилище с соломенной крышей, хорошая постель, хорошая пища, цветы под окнами и несколько красивых высоких деревьев у входа в дом. А если Господь Бог хочет сделать меня совсем счастливым, Он подарит мне радость созерцания шести-семи моих врагов повешенными на этих высоких красивых деревьях.

Однажды проповедник, говоря о любви к врагам, заметил: “В конце концов, у всех нас есть враги”. Один старичок возразил ему дребезжащим голосом: “А у меня их нет”. “Удивительно! – воскликнул проповедник. – Как же это вам удалось?” “Я пережил всех этих негодяев”, – прохихикал старик.

Повторяю, это естественная реакция. Но Иисус говорит, что христианин должен поступать иначе. Оскорбите неверующего, и он ударит вас. Но оскорбите христианина, и он будет молиться о вас и принесет вам тарелку супа, когда вы заболите!

Некоторые могут возразить: “Это противозачинственно!” Конечно. Но в том-то все и дело. Христианство позволяет нам подняться над естественным и плотским. Петр говорил, что через Божьи обетования “вы... соделаетесь участниками *Божеского* естества” (2 Пет. 1:4; выделено мной).

Задумывались ли вы когда-нибудь, что *Божья* любовь тоже подвергалась испытанию? Настоящее испытание Божьей любви заключалось не в том, чтобы полюбить таких людей, как Авраам, Иосиф и Давид. Настоящее испытание было в том, сможет ли Бог любить людей, подобных Савлу из Тарса, который рыскал повсюду, словно безумный, стремясь истребить Его церковь, убивая людей и разрушая семьи.

Сможет ли Он полюбить нас с вами. Но, хвала Богу, Его любовь выдержала это испытание. И Петр говорит, что с Божьей помощью *мы* можем приобщиться *Божественного*. Мы можем научиться любить всех людей, даже наших врагов.

ИСПЫТАНИЕ НА ЛЮБОВЬ АГАПЕ: “ВОЗЛЮБИ”

Давайте вернемся к первой части заповеди: “Возлюби...”. Нам нужно повторить, что означает это слово “любить”. Когда нам велят любить наших врагов, то это слово *агапао*, которое передает не столько эмоции, сколько волевое усилие. Наше рабочее определение любви *агапе* – это та любовь, которая “ищет для любимого самого лучшего”. Суть заповеди в том, чтобы мы не *филео* всех людей, включая своих врагов, а *агапао* их. Нам говорится, не чтобы мы испытывали ко всем людям *дружеское расположение*, а чтобы мы *любили* их. В любви *агапе* упор делается на *помощи* людям, уделении им времени, заботе об удовлетворении их нужд. В Рим. 13 Павел говорит о том, что любовь *не делает*: “И все другие [заповеди] заключаются в сем слове: «люби ближнего твоего, как самого себя». *Любовь не делает ближнему зла*; итак любовь есть исполнение закона” (ст. 9, 10; выделено мной). То есть, если вы любите своего врага, вы не сделаете ему ничего такого, что повредит ему. Теперь обратимся к Мат. 5. Стих 44 являет собой пример древнееврейского параллелизма. Любить наших врагов означает, что мы будем молиться за них:

А Я говорю вам:
любите врагов ваших...
и *молитесь* за обижающих вас и гонящих вас.

Откроем теперь Рим. 12:19–21, где два аспекта, утверждающий и отрицающий, наиболее полно раскрывают суть любви к врагу:

Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: “Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь”. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.

С одной стороны, любовь к врагу означает, что вы *не будете* ему мстить. С другой стороны, любить врага означает, что вы *будете* заботиться о его нуждах. Поступая так, вы “соберете ему

на голову горящие уголья”: его совесть может пробудиться, когда он увидит, что за его зло вы отплачиваете добром.

Какое-то время назад журнал *Ридерс Дайджест* опубликовал статью, озаглавленную “Любите ваших врагов – это сведет их с ума”, где в шуточной форме разбирается Рим. 12 и Мат. 5. Среди прочего, ее автор Дж. Мак-Ивой рассказывает историю об одном человеке, который купил ферму. Осматривая свое приобретение, он повстречался со своим новым соседом.

“Рано начали осматривать,— сказал сосед. – Вместе с участком земли вы купили и судебную тяжбу со мной. Дело в том, что ваша изгородь установлена неправильно, в результате чего вам отошло три метра моей земли”.

Новый владелец улыбнулся: “Я полагаю, что встречу здесь доброжелательных соседей, и так оно и будет. А вы поможете мне в этом. Перенесите изгородь, куда пожелаете, а счет пришлите мне. И вы будете довольны, и я буду счастлив”.

Как рассказывают, изгородь так и осталась на старом месте, а потенциальный враг с тех пор очень изменился. Он все бродил вокруг и разговаривал сам с собой. Он был потрясен; после этого разговора он стал слегка недоумевающим, но все же дружелюбным соседом.

В других отрывках также подчеркивается, что *агапао* другого человека, – значит помогать ему. Гал. 5:13, 14 говорит о том, что ключ к любви к другим людям – научиться быть слугой. Из Иак. 2:8 и далее следует, что любить другого означает все силы положить на то, чтобы оказать бедному гостю теплый прием. В 1 Кор. 13:4–7 в сжатой форме изложено, что предполагает моя любовь ко всем людям:

Я буду терпелив с ними.

Я буду добр к ним.

Я не буду им завидовать.

Я не буду гордым и хвастливым.

Я буду учтивым со всеми.

Я не буду эгоистичным в своих отношениях с другими.

Я не буду идти на поводу у своих чувств.

Я всегда буду истолковывать в лучшую сторону то, что делают другие.

Я никогда не буду радоваться несчастью другого, даже если это мой враг.

Я смогу все принять.

Я буду верить в лучшее; буду искать в людях только хорошее.

Я буду надеяться на лучшее.

Я все перенесу.

Короче говоря, в своих отношениях с другими, в том числе и с моими врагами, я не буду *реагировать*, но *действовать* – действовать с любовью, действовать так, как этого хочет от меня Бог.

Позвольте мне сделать небольшой задний ход. Говоря об испытании на любовь к врагу, я подчеркнул, что главное в такой любви – не испытывать дружеское расположение, а любить. Я сделал упор на служении, помощи и удовлетворении нужд. Теперь же позвольте мне подчеркнуть еще раз, что нельзя совсем отказаться от надлежащих эмоций, даже в вопросе любви к врагу.

Если мы проявим небрежность, то может показаться, будто все, что необходимо для любви к врагу – это наши действия. Мы можем подать тарелку супа больному врагу с таким видом, будто желаем ему подавиться этим супом. Мы можем проявлять нашу заботу так, как бросаем заплесневелую кость рычащей собаке, когда боимся, что иначе нас накажет общество защиты животных. Нет, нет и нет. О любви, даже о любви *agape*, никогда нельзя думать, что она незэмоциональна. Вы обратили внимание, что было сказано в Лук. 10:33? Объясняя, что значит любить ближнего, Иисус сказал: “Самарянин же некто... увидев его [раненого иудея], *сжалился*” (выделено мной). Помощь, которую добрый самарянин оказал своему врагу, не была холодным и расчетливым действием; она была сострадательной.

Учась служить, учась помогать другим, учась делать добро врагам, давайте будем также работать над нашей *внутренней позицией*. Давайте очистим наши сердца от враждебности. Давайте удалим из них озлобленность. Давайте научимся прощать. Давайте будем молиться: “Боже, сделай нас сострадательными!”

ИСПЫТАНИЕ НА ВСЕСТОРОННЮЮ ЗАБОТУ: “КАК САМОГО СЕБЯ”

В завершение я хотел бы сказать несколько слов о третьей части этой заповеди: “Как самого себя”. Понимание этой фразы может высветить многие истины, на которые мы старались обратить ваше внимание.

Как мы любим себя? За некоторым исключением, *вряд ли* кто из нас смотрит на себя в зеркало и говорит: “Я люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя (чмок, чмок, чмок)”. Мы просто заботимся о своих нуждах. Сказав, что мужья должны “любить своих жен, как свои тела”, Павел поясняет, что он имеет в виду: “Ибо никто

никогда не имел ненависти к своей плоти, но *питает и греет ее*” (Еф. 5:28, 29; выделено мной). Любить других так, как мы любим себя, – значит быть достаточно бескорыстным, чтобы удовлетворять их нужды.

С другой стороны, эта любовь к себе обычно предполагает некоторое основное чувство заботы о себе. Это чувство предполагает определенные эмоции. Так вот такое же чувство заботы о нуждах должно воспитываться в наших отношениях с другими людьми, даже с нашими врагами.

Когда я думаю о любви к себе, я вспоминаю отрывок, где в сжатой форме говорится о том, что значит любить своего ближнего, хоть фразы “люби ближнего твоего” там нет. Эти слова всем знакомы: “Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки” (Мат. 7:12). Это известное золотое правило, которое обычно произносят так: “Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой”.

Откуда я знаю, что это передает суть “второй наибольшей заповеди”? Я узнал это, сопоставив между собой несколько стихов. В Мат. 22:40 Иисус, изложив два закона любви, сказал: “На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки”. В Рим. 13:9, 10 Павел говорит, что человек, любящий своего ближнего, исполняет закон. А в Гал. 5:14 он вновь пишет, что весь закон заключается в заповеди любить ближнего своего. Сравните эти стихи с Мат. 7:12, где Иисус говорит, что “весь закон и пророки” утверждаются в золотом правиле. Если заповедь любить своего ближнего передает суть закона, и золотое правило передает суть закона, тогда заповедь любить ближнего своего должна в принципе означать то же самое, что и заповедь “поступать с другими” так, как мы бы хотели, чтобы поступали с нами. Как гласит одно из старых правил математики: “Величины, равные одной и той же величине, равны между собой”.

ИСПЫТАНИЕ НА ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО: “КАК СЕБЯ САМОГО” ПОДРАЗУМЕВАЕТ ТЕРПЕНИЕ И ПОНИМАНИЕ

Но что значит – относиться к людям так, как мы хотим, чтобы они относились к нам? Позвольте подчеркнуть здесь следующее: мне нравится, когда ко мне относятся с *терпением и пониманием*. Поэтому мне тоже нужно относиться к другим с терпением и пониманием.

Разве не такого отношения к себе вы хо-

тите? Вы не совершенны. Я не совершенен. Но мы стараемся. Поэтому мы хотим, чтобы люди были терпеливы с нами. Мы хотим, чтобы люди старались понять, почему мы такие, какие мы есть, и почему мы поступаем так, а не иначе.

Следовательно, это значит, что мы должны так же относиться к другим, даже если это наши враги. Мы должны быть терпеливыми. Мы должны стараться понять. Это не означает, что мы будем попустительствовать их плохим делам; это означает, что мы сможем лучше установить связь с ними и помочь им. Это непременно означает, что мы будем стараться понять, что заставляет их поступать так или иначе. “Со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью” (Еф. 4:2). “Любовь покрывает множество грехов” (1 Пет. 4:8).

Чтобы сделать этот урок максимально практическим, я хочу, чтобы вы подумали о человеке, которого, по вашему мнению, трудно любить. Я хочу, чтобы это была своего рода проверка вашей любви, истинная ли она. Примите решение приложить все свои силы в течение нескольких недель (месяцев, лет) к тому, чтобы научиться любить этого человека – и показать свою любовь. Такое упражнение обогатит вашу душу так, как ничто другое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этом уроке мы говорили об одном из самых трудных испытаний любви: научиться любить всех, даже своих врагов. Перед тем, как спеть песню приглашения, позвольте напомнить вам, что существуют также испытания любви, когда проверяются наши отношения с Господом. Например, Иисус сказал в Иоан. 14:15: “Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди”. Итак, это приглашение будет как раз временем испытания для некоторых из вас – для тех, кому нужно принять крещение, а также для тех, кому нужно восстановить свою веру. Если вам нужно прийти к Господу, то мы молимся о том, чтобы вы выдержали это испытание. *

НАГЛЯДНЫЙ МАТЕРИАЛ

В данном уроке три основных пункта и несколько подпунктов. Большинство из них выделено в отдельные разделы урока. Если изобразить связь между ними на магнитной доске, картина становится более ясной:

ИСПЫТАНИЕ ЛЮБВИ

“ВОЗЛЮБИ”

Ищи наилучшего для

“БЛИЖНЕГО ТВОЕГО”

Всех нуждающихся – даже врагов! –

“КАК САМОГО СЕБЯ”

С терпением и пониманием

Обратите внимание, что урок построен таким образом, что сначала внимание акцентируется на *втором* основном пункте, *затем* на первом, и после этого на третьем.

О любви

“То, что мы можем сделать для Христа, является испытанием нашего служения. А то, что мы можем вынести ради Него, является испытанием любви”.

“Эдит жила в маленьком мире, ограниченном с севера, юга, востока и запада самой же Эдит”.

“Безусловная любовь соответствует одному из наиболее сокровенных желаний не только ребенка, но и каждого человека вообще; однако любовь за некое достоинство, за какие-либо заслуги всегда оставляет место для сомнения; может быть, я не угодил человеку, любви которого желаю, может это, может то... – всегда есть страх, что любовь может пройти. Кроме того, «заслуженную любовь» почти всегда сопровождает чувство горечи оттого, что любят не тебя самого, что тебя любят *лишь* потому, что ты угождаешь, то есть, в конечном итоге, тебя не любят, а просто используют”.

Эрих Фромм

Искусство любить

Автор: Дэвид Ропер
Из серии: “О любви со всей серьезностью”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается